

МАЛАНКАРСКАЯ ЦЕРКОВЬ В 1-Й ПОЛОВИНЕ XX в.

Маланкарская (или Малабарская) церковь является ветвью Сирийской яковитской церкви, осуществляющей свою деятельность в Южной Индии, и связывает создание индийских христианских общин с именем апостола Фомы. В настоящее время эту церковь относят к числу «древних Восточных церквей», так как она является монофиситской и не признает решений IV и последующих вселенских соборов. Образованная примерно к I в.н.э., к IV в. она уже действует в Южной Индии – на территории будущих княжеств Кочин и Траванкор.

Серия внутрицерковных расколов привела к тому, что часть маланкарской церкви приняла унию с Римской Католической церковью, другая часть сохранила верность Сирийской церкви.

Пережив два потрясения в XIX в., XX век сирийская ортодоксальная церковь также встретила расколом, о котором и пойдет речь далее. Эта история о радикальных и деструктивных изменениях, проводимых жестким и самодержавным епископом Мор Дионисием V, который не желал придерживаться давних, веками устоявшихся традиций церкви. Последствия этой дисгармонии все еще дают о себе знать в лице членов сирийской ортодоксальной церкви. Это событие остается позором даже сейчас, когда широко распространены экуменические и другие объединяющие движения. Эта древняя церковь, утвержденная самим апостолом, тратит миллионы рупий и массу времени на судебные тяжбы и не может найти решения своих проблем вне суда, предоставив этим достойное христианское доказательство плюралистскому индийскому обществу.

В конце XIX в. Реформистская партия, состоявшая из группы националистов, отвергавших идеи традиционной церкви, во главе с Мор Дионисием VI, усомнилась в полномочиях патриарха Антиохии и сформировала новую церковь «Навеекарнна Сабха»⁹ (позже названа Маланкарская церковь Мор Фомы). Борьба между реформистской группировкой и основным течением церкви касалась ряда вопросов, включая вопрос главенства патриарха над церковью в Маланкара. Пока реформисты не желали признавать власть патриарха над маланкарским митрополитом, основное течение церкви под руководством Мор Дионисия V придерживалась идеи традиционной Маланкарской церкви, говоря, что она, в силу своих национальных и этнических характеристик, должна сохранить католическую природу, продолжив и укрепив свои отношения с патриархатом Антиохии. Интересно то, что анг-

⁹ <http://www.syrianchurch.org/Articles/PoothicoteZach.htm>

лийский суд заявил о духовном превосходстве патриарха над маланкарской церковью, но не над церковными владениями и доходами.

Ранее в Сирийской ортодоксальной церкви права патриарха никогда не обсуждались. Реформисты первыми подняли этот вопрос, но даже Английский суд не смог решить эту проблему (поэтому по сей день, она остается актуальной), а споры вокруг нее привели к расколу церкви.

В 1876 г. Его Святейшеством Петросом III, сирийским патриархом Антиохии, был созван синод для обсуждения проблем, возникших в связи с реформистским движением. Синод прибег к старому демократическому устройству Маланкарской церкви. Здесь же был образован форум епархий, названный сирийской христианской организацией. На повестку дня ставились вопросы, касающиеся общих интересов. Касательно административного устройства, была показана приемлемость разных моделей в церкви с католическим происхождением.

После долгих дискуссий в синоде признали вековую традицию Маланкарской церкви, духовное и светское главенство патриарха Антиохии, а каждый приход (конгрегация) должен поддерживать решения патриарха.

Маланкарский митрополит Мор Дионисий V стал главой этой организации и был наделен полномочиями по руководству всеми судебными делами, касающимися церкви, и их финансированию.

Во время своего визита в Маланкара, патриарх разделил церковь на 7 епархий: Канданад, Ниранам, Коттайам, Тумпамон, Квилон, Кочин, Ангамали. Он также принял постановление, что все рукоположенные митрополиты должны сделать взносы в размере 2850 рупий, после чего им будет выдан официальный документ¹⁰.

В 1908 г. на встрече Маланкарской Ассоциации в старой семинарии на должность епископов были избраны Ватасерил Геваргезе Рамбан и Кохупарамбил Паулозе Рамбан, которых Патриарх Антиохии Мар Абдуллах II рукоположил с именами Геваргезе Мор Дионисий и Паулозе Мор Кириллос.

Примерно через год после этого рукоположения (в 1909 г.) умер Мор Дионисий V, на место которого был назначен Мор Дионисий VI.

С самого начала своего назначения на должность митрополита поведение Мор Дионисия (VI) по отношению к своим подопечным было весьма деспотично. Он лично распоряжался ключами от Бефгаза (казны). По всем правилам они должны были находиться у его подчиненных, однако после смерти Дионисия V он решил не придерживаться этой традиции. Взяв на себя управление комитетом,

¹⁰ <http://www.syrianchurch.org/Articles/PoothicoteZach.htm>

митрополит принимал решения в свою пользу, что приводило духовных и светских лиц в замешательство, ведь они также несли ответственность за казну. В связи с этим патриарх Антиохии Абдуллах II нанес визит в Маланкара, а 28 – 29 ноября 1909 г. обратился с речью, в которой потребовал петицию в форме меморандума. Это событие внесло некоторую ясность.

Мор Дионисий и его сторонники поняли, что разрешение проблемы не привело к ожидаемому ими результату, поэтому сменили тактику, начав войну против патриарха посредством массовой информации. Используя брошюры и газеты, они пытались дезинформировать людей. Маммен Мапплиа, редактор «Малайала Манорамы»¹¹ (информационная газета Малайалам) и верный последователь партии Мор Дионисия, помогал ему в создании негативного мнения о патриархе среди сирийских христиан.

Ситуация зашла настолько далеко, что патриарх попросил Мор Дионисия и Мор Кириллоса последовать зарегистрированному документу о подчинении, обещанном обоими при рукоположении. Мор Дионисий отказался выполнить требования патриарха, в отличие от Мор Кириллоса. Коварство и лицемерие Мор Дионисия стало очевидным. Он утверждал, что никогда не намеревался всерьез давать клятвы, произнесенной при рукоположении. Доверительным отношениям патриарха и Мор Дионисия пришел конец.

Видя острую необходимость в новых епископах, Мор Абдуллах II рукоположил еще двух человек – Мор Афанасия и Мор Севериуса.

Кульминационным моментом в противоречиях между патриархом и Мор Дионисием стало смещение Мор Дионисия с поста митрополита 8 июня 1911 г.

Через несколько дней после отлучения, 7 сентября 1911 г.¹², Мор Дионисий организовал проведение ассоциации, которая приняла резолюцию, поддерживающую отлученного митрополита. В это же время (31 августа 1911 г.) по указанию патриарха была созвана Маланкарская Ассоциация, на которой присутствовали сам патриарх, Слиба Мор Остасиос и три индийских митрополита. Здесь Мор Кириллос был избран Маланкарским митрополитом.

Один из главных лидеров группировки Мор Дионисия, его заместитель Геваргезе Паникер, начал переписку со смещенным патриархом Мор Абдул Мазиахом, который был рад воспользоваться случаем и восстановить универсализм (католичество) в Маланкара, о котором просила церковь у Мор Питера III и Мор Абдулы Мазиаха (когда тот находился на престоле).

¹¹ Ibidem.

¹² Ibidem.

Так, 17 сентября 1912 г. Мор Абдул Мазиах потребовал вернуть Мор Иваниоса¹³, покинувшего престол из-за своего возраста. Это событие явилось другой важной поворотной точкой в истории сирийской ортодоксальной церкви в Индии.

Такое псевдо восстановление всеобщности (универсализма, католичества) свергнутым патриархом для партии отлученного патриарха должно было сыграть против католичества как доказанное местничество, когда правящий патриарх не подчинился интересам приходского епископа.

Итак, в заключение можно сделать вывод о том, что данный раскол берет свои корни в высокомерном и бескомпромиссном характере Мор Дионисия VI, его положительном отношении к реформам в духе протестантизма, а также его нежелании принять традиции Маланкарской церкви.

Англофильство в культурной сфере и воинственный национализм, господствовавший тогда во всей Индии, также можно считать одной из важнейших причин для местнической священнической позиции, избранной Мор Дионисием. Его раскол стал результатом жесткости введенного в заблуждение епископа, который, несмотря на ученость и обширные знания, не смог разглядеть движение, преступившее географические, культурные и лингвистические барьеры, а его тщетные усилия вылились в церковное формирование, в котором наивное суждение о существовании католической (универсальной) церкви стало простым фарсом.

¹³ Ibidem.